

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

УДК 342.2:004
ББК Х401.114

DOI: 10.14529/law160411

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Д. В. Абдрахманов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автор анализирует взаимосвязь и взаимозависимость государственного суверенитета и информационного общества. Актуальность работы обусловлена тем, что развитие информационного общества стало одним из ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации. В то же время развитие информационного общества обуславливает комплекс угроз, связанных с информационной безопасностью государства. Отсутствие «информационного суверенитета» в современном мире может привести к потере государственного суверенитета в целом. На основе анализа мер по обеспечению «информационного суверенитета» автор показывает взаимозависимость суверенитета и информационного общества. При этом выявленные взаимосвязи для национального и глобального информационного общества отличны друг от друга.

Ключевые слова: *государственный суверенитет, «информационный суверенитет», национальное информационное общество, глобальное информационное общество.*

Развитие информационного общества подобно индустриальной революции выступило катализатором системных изменений в экономике, социальной, духовной и политической сферах. Американский социолог Д. Белл еще в XX веке отмечал, что в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях [3, с. 330]. Воздействие информационных технологий на экономику иногда сравнивают с предшествующими технологическими инновациями – электричеством и железными дорогами [9, с. 102].

Не является исключением и правовая сфера: сегодня мы являемся свидетелями активного процесса изменения информационного законодательства, пытающегося «удовлетворить» постоянно растущие аппетиты информационного общества. Эти аппетиты усиливаются пропорционально росту необходи-

мости урегулирования общественных отношений, на первый взгляд, казалось бы, не новых, однако протекающих в новом формате – информационном, а также исключительно информационных отношений, возникающих по поводу информации, ценность которой с развитием информационного общества постоянно возрастает. Так, по мнению И. С. Мелюхина, одной из главных характеристик информационного общества является то, что в нем информация используется как экономический ресурс [10, с. 29]. Указанные общественные отношения бросают вызов традиционным правовым конструкциям, не приспособленным к регулированию отношений, складывающихся в информационном пространстве. Например, анализируя отношения, складывающиеся в виртуальных мирах между пользователями многопользовательских онлайн игр, В. В. Архипов выделяет три системные правовые проблемы виртуальных миров: проблему разграничения игровых и неигровых отношений, проблему прав в отношении пользовательского контента, проблему право-

вой природы виртуальной собственности и виртуальной валюты [2, с. 75–79].

Анализ, проведенный сотрудниками сектора информационного права ИГП РАН, показал, что действующее информационное законодательство достаточно лабильно и подвержено частым изменениям. «Уже в течение 1–2 лет с момента принятия закона он подвергается изменениям и дополнениям, что говорит о недостаточной продуманности его подготовки, уязвимости ряда положений. В этом процессе заметно влияние ситуаций и смены политики в процессе обеспечения управления в области информатизации» – отмечается в Концепции Информационного кодекса Российской Федерации.

Стабильные, порой фрагментарные изменения информационного законодательства – доказательство постоянной эволюции общественных отношений, складывающихся в информационном обществе, а также наглядный пример поиска государством оптимальных механизмов их регулирования.

Регулирование общественных отношений в условиях информационного общества осуществляется в двух направлениях: с одной стороны, государство стремится создать оптимальную правовую среду для развития информационного общества в благоприятных для общества, человека и государства целях и создать эффективные механизмы нивелирования угроз, обусловленных развитием информационного общества – с другой.

Основной угрозой, обусловленной развитием информационного общества, является угроза информационной безопасности Российской Федерации, то есть угроза состоянию защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства. «Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать», – справедливо отмечается в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утв. Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895.

Доктриной информационной безопасности предельно ясно определены интересы государства в информационной сфере, которые заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражда-

нина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Ключевым, на наш взгляд, интересом государства в информационной сфере является создание условий для государственного суверенитета России. основополагающий, первоочередной характер государственного суверенитета среди иных интересов Российской Федерации в информационной сфере обусловлен конституционно-правовой природой этого государственного атрибута.

Сущность такого политико-правового феномена, как государственный суверенитет, достаточна (для целей настоящей статьи) освещена в правовой доктрине. Родоначальник и основоположник концепции государственного суверенитета Жан Боден отмечал, что «власть государства постоянна и абсолютна; это высшая и независимая власть как внутри страны, так и в отношениях с зарубежными державами. Выше носителя суверенной власти – только бог и законы природы» [8, с. 227]. А. Л. Бредихин выделяет следующие основные характеристики суверенитета: возможность носителя верховной власти самостоятельно определять и реализовывать свою волю это означает, что носитель суверенной власти имеет право издавать веления исходя из сугубо собственных интересов верховная власть должна осуществляться без внешних ограничений, то есть другие суверенные субъекты не имеют прав влиять или иным образом вмешиваться в политико-правовые процессы этого государства [4, с. 142]. Суверенитет государства следует рассматривать как «специфический признак государства, выражающий верховенство государственной власти по отношению ко всем иным организациям и лицам в стране и независимость ее в сфере взаимоотношений данного государства с другими государствами» [14]. Выделяются также «внутренний» и «внешний» аспекты суверенитета государства. Суверенитет государства внутри страны (внутренний аспект суверенитета) выражается в единстве и распределении государственной власти на все население и общественные организации стра-

ны [13, с. 39]. Суверенитет государства за пределами его территории (внешний аспект суверенитета) проявляется в способности государства выступать полноправным субъектом международного права, самостоятельно формировать и реализовывать внешнюю политику [7, с. 5–10]. Суверенитет по смыслу ст. 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус, – отмечает Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»».

Осознание сути суверенитета и его значения для государства позволяет прийти к выводу о его первостепенном значении по отношению к иным интересам государства в информационной сфере. Очевидно, что создание условий для гармоничного развития информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, политической, экономической и социальной стабильности, а также обеспечение законности и правопорядка будут невозможны, если государство не обладает все полнотой власти при реализации внутренней политики, если кто-то (помимо этого государства) имеет право влиять или иным образом вмешиваться в политико-правовые процессы этого государства. Также очевидно, что не суверенное политико-правовое образование (квазигосударство) не может выступать полноправным субъектом международного права наряду с суверенными государствами, самостоятельно формировать и реализовывать внешнюю политику, а, следовательно, и о развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудни-

чества идти речи не может. В этой связи обращает на себя внимание тезис о том, что, если «нет суверенитета – нет государства, а суждения о «несуверенном» государстве следует воспринимать только как теоретические конструкции» [6, с. 70].

Таким образом, краеугольным камнем в создании эффективных механизмов, направленных на нивелирование угроз, обусловленных развитием информационного общества, является необходимость обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере. Государственный суверенитет в информационной сфере следует рассматривать не как самостоятельный вид суверенитета государства, а как проявление верховенства и независимости государственной власти в информационной сфере общества, в которой государство проводит самостоятельную и независимую от кого-либо политику. Это проявление государственного суверенитета нередко называют «информационным», «цифровым» суверенитетом. «В качестве новой ключевой компоненты суверенитета сегодня выступает цифровой суверенитет. Это право и возможность национального правительства самостоятельно и независимо определять и внутренние и геополитические национальные интересы в цифровой сфере. Это также способность вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю информационную политику, распоряжаться собственными информационными ресурсами, инфраструктурой национального информационного пространства, гарантировать электронную и информационную безопасность государства», – отмечает один из известных деятелей российской IT-индустрии Игорь Ашманов [5].

Следует отметить, что отсутствие государственного суверенитета в информационной сфере – серьезная предпосылка к потере государственного суверенитета в целом. Во-первых, как справедливо отмечает профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши, процесс информатизации общества XXI века будет пронизывать все сферы жизни людей, менять ее содержание и формы, так как информация становится одной из главных ценностей, консолидирующих человечество [1]. Следовательно, потеря суверенитета в информационной сфере неизбежно приведет к потере суверенитета в иных сферах, пронизанных процессом информатизации

(экономическая сфера, политическая сфера, социальная и духовная сферы). Во-вторых, отсутствие государственного суверенитета в информационной сфере подрывает обороноспособность государства в информационной войне, поражение в которой порой равнозначно поражению в войне «горячей». Современной истории известно немало примеров, когда в результате продуманной информационной политики оправдывались вторжения в иностранные государства перед мировым сообществом, гражданами государства-агрессора совершались цветные революции и т.д. Неслучайно, что в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в 2013 году, отмечаются намерения в применении необходимых мер по отражению информационных угроз суверенитету и безопасности.

Уяснение основополагающей роли государственного суверенитета в регулировании информационного общества в части хеджирования рисков информационной безопасности позволяет обозначить несколько концептуальных вопросов. Первый вопрос заключается в том, при помощи каких средств можно обеспечить реальный (а не формальный) государственный суверенитет в информационной сфере и каково сейчас status quo? Второй вопрос состоит в оценке влияния этих средств на развитие информационного общества.

Средства обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере носят разноплановый характер: они могут быть правовыми, организационно-техническими, а также экономическими. Роль правовых средств заключается в обеспечении адекватного нормативно-правового регулирования информационной безопасности, отвечающего всем вызовам развивающегося информационного общества. Организационно-технические меры направлены на практическую реализацию мер по информационной безопасности, а также на постоянное совершенствование элементов ее системы. Экономические меры призваны создать оптимальные экономические условия для реализации организационно-технических средств с точки зрения финансирования мероприятий по их совершенствованию, а также оптимального регулирования экономических процессов.

На сегодняшний день обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в информационной сфере находится на

низком уровне. Во-первых, это связано с большой долей импорта на внутреннем рынке информационно-коммуникационных технологий. Во-вторых, вследствие большой доли импорта крайне актуальной остается проблема кибершпионажа. В-третьих, законодательство Российской Федерации не ориентировано на обеспечение государственного суверенитета в информационной сфере. Акцентируя внимание именно на этой проблеме, следует отметить, что конституционно-правовое закрепление государственного суверенитета носит традиционный характер и не отвечает на вызовы современного информационного общества. Распространяя суверенитет России на всю ее территорию, Конституция Российской Федерации упускает распространение государственного суверенитета на национальное информационное пространство, в том числе на национальный сегмент глобальной сети «Интернет». В настоящее время все больше IT-экспертов сходятся во мнении, что в целях пресечения утечки важной информации сеть «Интернет» может распасться на десятки отдельных и автономных сетей в национально-государственных границах [12, с. 11–15].

Приступая к оценке влияния средств обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере на развитие информационного общества, отметим, что информационное общество существует и развивается на двух уровнях – национальном и международном. Необходимость и всевозможные выгоды от развития информационного общества декларированы на обоих уровнях: в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212, и в Окинавской хартии глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. Территориальное отличие информационного общества Российской Федерации от глобального информационного общества не нуждается в дополнительных комментариях. Средства обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере по-разному влияют на развитие национального и глобального информационного общества.

В первом случае обеспечение государственного суверенитета не вступает в явный конфликт с развитием национального информационного общества. Действительно, защита от внешних информационных угроз не окажет

существенного влияния на возможность развития внутреннего информационного общества. Ключевым здесь является именно возможность развития национального информационного общества, так как в определенный момент времени оно может быть не готово к полноценной реализации мер обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере. Эта неготовность выражается в скудном ассортименте элементов информационного общества с приставкой «отечественное» (отечественные информационные технологии, отечественная идеология и т.д.). В этой связи обеспечение суверенности будет «шагом вперед и двумя назад» в развитии информационного общества.

Во втором случае обеспечение государственного суверенитета в информационной сфере и развитие глобального информационного общества – почти взаимоисключающие задачи. Это обусловлено практической невозможностью определенного государства сохранять контроль над информационной политикой в условиях высокой интеграции в глобальное информационное общество. Интересно отметить, что на сегодняшний день все настойчивее звучит призыв подвергнуть ревизии само понятие «суверенитет национального государства» в пользу глобализированного «объединенного суверенитета», обосновывая перспективность наднациональных (а не международных) структур и институтов [11, с. 6–8].

Из вышеизложенного следуют взаимосвязь и взаимозависимость государственного суверенитета с информационным обществом. С развитием информационного общества усиливаются угрозы государственному суверенитету как основополагающему элементу информационной безопасности государства. Меры, направленные на обеспечение государственного суверенитета, в свою очередь приводят к сдерживанию процессов, направленных на развитие информационного общества. Эти взаимосвязь и взаимозависимость ставят перед регулятором общественных отношений непростую задачу – задачу поиска золотой середины или выбора между Сциллой и Харидой.

Литература

1. Алексеева, И. Ю. Возникновение идео-

логии информационного общества / И. Ю. Алексеева // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 30–35.

2. Архипов, В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // В. В. Архипов // Закон. – 2014. – № 9. – С. 75–79.

3. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. – М., 1988. – С. 330–342.

4. Бредихин, А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: монография / А. Л. Бредихин – М.: Инфра-М., 2012. – 128 с.

5. Интервью И. С. Ашманова // Российская газета. – 2013. – № 6085 (109).

6. Конституционное право. Университетский курс / А. И. Казанник, А. Н. Костюкова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 480 с.

7. Красинский, В. В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы / В. В. Красинский // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 5–10.

8. Лейст, Э. О. История политических и правовых учений / Э. О. Лейст – М.: Зерцало, 2000. – 688 с.

9. Мелюхин, И. С. Информационное общество: проблемы становления и развития (философский анализ): дис. ... д-ра фил. наук / И. С. Мелюхин. – М., 1997. – 276 с.

10. Мелюхин, И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И. С. Мелюхин. – М.: Издательство МГУ, 1999. – 308 с.

11. Симонишвили, Л. Р. Проблемы понимания «суверенитета государства» в современных условиях / Л. Р. Симонишвили // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 1. – С. 6–8.

12. Тарасов, А. М. Киберугрозы, прогнозы, предложения / А. М. Тарасов // Информационное право. – 2014. – № 3. – С. 11–15.

13. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко. – М., 1987. – 430 с.

14. Тихомиров, Ю. А. Суверенитет в условиях глобализации / Ю. А. Тихомиров // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: сб. статей и материалов / сост. С. Е. Заславский. – М.: ИИК «Российская газета», 2007. – С. 62–75.

Абрахманов Денис Вадимович – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: abdench@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2016 г.

DOI: 10.14529/law160411

STATE SOVEREIGNTY AND INFORMATION SOCIETY: INTERCONNECTION AND INTERDEPENDENCE

D. V. Abdrakhmanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author analyzes the relationship and interdependence of national sovereignty and the Information Society. The relevance of the work due to the fact that the development of the information society became one of the landmarks of the socio-economic development of the Russian Federation. At the same time, the development of the information society leads to complex risks associated with information security of the state. The lack of «information sovereignty» in today's world can lead to the loss of the State sovereignty in general. Based on the analysis of measures to ensure «information sovereignty» the author demonstrates interdependence of the sovereignty and the Information Society. Herewith the revealed relations to the national and global information society are different from each other.

Keywords: *state sovereignty, «information sovereignty», the national information society, the global information society.*

References

1. Alekseeva I. Yu. [The emergence of the ideology of the Information Society]. *Informatsionnoe obshchestvo [Information societ]*, 1999, no. 1, pp. 30–35. (in Russ.)
2. Arkhipov V. V. [Virtual property: systemic legal issues in the context of the development of computer games industry]. *Zakon [The law]*, 2014, no. 9, pp. 75–79. (in Russ.)
3. Bell D. *Sotsial'nye ramki informatsionnogo obshchestva* [Social framework of the information society]. *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade*. Moscow, 1988, pp. 330–342. (in Russ.)
4. Bredikhin A. L. *Suverenitet kak politiko-pravovoy fenomen* [Sovereignty as the political and legal phenomenon]. Moscow, 2012, 128 p.
5. *Interv'yu I. S. Ashmanova* [Interview I. S. Ashmanova]. *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya gazeta]*, 2013, no. 6085 (109). (in Russ.)
6. Kazannik A. I., Kostyukova A. N. *Konstitutsionnoe pravo. Universitetskiy kurs* [Constitutional law. A university course]. Moscow, 2015, 480 p.
7. Krasinskiy V. V. [State sovereignty: the epistemological aspect of the problem]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*, 2015, no. 7, pp. 5–10. (in Russ.)
8. Leyst E. O. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [History of political and legal doctrines]. Moscow, 2000, 688 p.
9. Melyukhin I. S. *Informatsionnoe obshchestvo: problemy stanovleniya i razvitiya (filosofskiy analiz): dis. ... d-ra fil. nauk* [Information society: problems of formation and development (philosophical analysis). Diss. D-ra (Fil)]. Moscow, 1997, 276 p.

10. Melyukhin I. S. *Informatsionnoe obshchestvo: istoki, problemy, ten-dentsii razvitiya* [Information society: the origins of the problems, development trends]. Moscow, 1999, 308 p.
11. Simonishvili L. R. [Problems of understanding of “state sovereignty” in modern conditions]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [International public and private law]*, 2014, no. 1. pp. 6–8. (in Russ.)
12. Tarasov A. M. [Cyber threats, predictions, suggestions]. *Informatsionnoe pravo [Modern law]*, 2014, no 3, pp. 11–15. (in Russ.)
13. Marchenko M. N. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow, 1987, 430 p.
14. Tikhomirov Yu. A. *Suverenitet v usloviyakh globalizatsii* [Sovereignty in the context of globalization]. *Suverennaya demokratiya v konstitutsionno-pravovom izmerenii: Sb. statey i materialov / sost. S. E. Zaslavskiy*. Moscow, 2007, pp. 62–75. (in Russ.)

Denis Vadimovich Abdrakhmanov – postgraduate student of the Department of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: abdench@gmail.com.

Received 15 September 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Абдрахманов, Д. В. Государственный суверенитет и информационное общество: взаимосвязь и взаимозависимость / Д. В. Абдрахманов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 66–72. DOI: 10.14529/law160411.

FOR CITATION

Abdrakhmanov D. V. State sovereignty and information society: interconnection and interdependence. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 66–72. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160411.